

На правах рукописи

НИКОЛОГОРСКИЙ Александр Сергеевич

Семейный вопрос в российской публицистике конца XIX – начала XX века

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2012

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В конце XIX – начале XX века серьезные изменения во многих областях общественной жизни не обошли стороной и вопрос, который затрагивал всех без исключения подданных Российской империи – семейный вопрос. Бурное распространение литературы, периодической печати, публицистики способствовало широкому обсуждению проблем семьи и семейного законодательства в обществе. Основными объектами таковых дискуссий становились произведения известных писателей и публицистов эпохи, касавшихся тем семьи и брака, а также критика существовавшего семейного права и полемика вокруг его реформирования. Поэтому исследование публицистики этого времени является необходимым шагом в раскрытии взгляда общества на семью и брак. Под публицистикой в работе понимаются опубликованные журнальные и газетные статьи, а также издания монографического формата, посвященные актуальным проблемам и явлениям жизни.

К концу XIX века газеты и журналы постепенно стали основным средством массовой информации, благодаря чему многие журналисты и писатели получили возможность донести свое видение семейного вопроса до большого количества читателей. Тема семьи стала одной из наиболее обсуждавшихся в печати в конце XIX – начале XX века как на страницах прессы, так и в специальных работах юристов, канонистов, журналистов и писателей. Возникновению острой полемики вокруг проблем брака и развода способствовало и обсуждение различных семейных законопроектов в Синоде, министерствах и Государственной думе. Бурную общественную реакцию вызывало издание новых законов о разводе супругов, о незаконнорожденных, о свободе вероисповедания и многих других.

Семейный вопрос представлял собой целый комплекс проблем. В этот комплекс входили так называемые половой и женский вопросы, проблема отцов и детей и другие аспекты семейной тематики. В настоящей

диссертации семейный вопрос рассматривается преимущественно в узком понимании, а именно – как вопрос о семье в качестве ячейки общества, ее становлении и правовом оформлении. По российскому законодательству брак регистрировался по правилам и канонам религиозных институтов, к которым принадлежали супруги. Подавляющее большинство жителей России являлись православными, и Православная церковь признавалась первенствующей в государстве. Поэтому основное внимание в диссертации уделяется проблемам православного брака и семейного права, обсуждаемым современниками на страницах периодической печати и в публицистических произведениях. В работе освещаются различные мнения и точки зрения как светских, так и церковных публицистов на сущность брака, на проблемы вступления в супружеский союз и на возможности и условия его расторжения.

Предмет, объект и задачи исследования. Предметом исследования являются взгляды современников на разные аспекты общественной жизни и их законодательное оформление. Объект исследования – полемика в российской печати по вопросам семьи, брака и взаимоотношения полов. Цель работы – выявить основные черты обсуждавшихся проблем понимания брака и вопросов семейного законодательства в публицистике. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

Во-первых, осветить причины и признаки кризисных явлений традиционной семьи.

Во-вторых, охарактеризовать основные представления публицистов о сущности и целях семьи и брака как социальных и религиозных институтов.

В-третьих, проанализировать проблемы российского семейного права, обсуждаемые в обществе.

В-четвертых, рассмотреть предлагаемые современниками и проводимые правительством варианты реформирования гражданского законодательства по вопросам семьи и брака.

В-пятых, выявить основные черты развития религиозно-философской и публицистической мысли о роли и значении Церкви в управлении институтом семьи.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения семейного вопроса в России конца XIX – начала XX века.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с предметом и объектом исследования целостным периодом развития общественной дискуссии по вопросам семейно-брачных отношений в России конца XIX – начала XX века. Поставленные исследовательские задачи были рассмотрены на временном промежутке с 1890 г. по 1914 г. Нижняя граница диссертации привязана к выходу «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого и особенно «Послесловия» к ней, очертивших острые проблемы существовавшего христианского брака и охарактеризовавших оппозиционные по отношению к Церкви представления известного писателя. «Крейцера соната», по замечанию многих современников¹, пробудила широкое обсуждение семейного вопроса в российской печати. Это обстоятельство и явилось основным аргументом для установления нижней границы работы. На протяжении 1890-х гг. в российской светской и духовной публицистике появилось значительное количество статей и произведений по вопросам семьи и брака, а также определились различные религиозно-философские течения среди интеллигенции по исследуемой теме.

¹ См.: Сущность брака. Под ред. С.Ф. Шарапова. М., 1901. С. 1; *Спасский М.И., священник*. Лев Толстой и христианский брак // Там же. С. 15; *Струженцов М.* Православно-христианское учение о браке (по поводу воззрений на брак гр. Л.Н. Толстого и некоторых современных публицистов). Публичное богословское чтение // Богословский вестник. 1902. №.7. С. 389; Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.). М., 2005. С. 215.

К рубежу веков можно было уже говорить о наличии определенных групп и их лидеров, полемизировавших о бракоразводных и семейно-правовых проблемах в публицистике. Подобный интерес к рассматриваемому вопросу являлся также следствием активной работы правительства по принятию нового Гражданского уложения, реформировавшего многие положения семейного законодательства, а также результатом проведения в 1897 г. первой и единственной всеобщей переписи населения империи. В начале XX века вопросы, касавшие семьи, брака, Церкви и гражданского права, поднимались на Религиозно-философских собраниях, обсуждались на Предсоборном Присутствии и Особом совещании при Святейшем Синоде, занимали отдельные рубрики в периодической печати. С началом Первой мировой войны семейный вопрос стал реже упоминаться на страницах газет и журналов, что естественным образом объясняется вовлечением Российской империи в боевые действия. Поэтому верхней границей исследования является 1914 г.

Степень изученности проблемы. В историографии до сих пор отсутствуют специальные работы по анализу семейного вопроса в российской публицистике рубежа веков. Изучались семейное законодательство, социальное и демографическое развитие российской семьи, взгляды отдельных писателей на семью, брак и взаимоотношения полов, однако чаще всего в контексте иных исследований.

В советское время изучение семейного вопроса в конце XIX – начале XX века чаще всего сводилось к обзору борьбы женщин за свои права либо к анализу демографической статистики². Освещение семейных проблем в консервативной и церковной публицистике не привлекало к себе внимания исследователей.

² См., например: *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки. М., 1956; *Новосельский С.А.* Вопросы демографической и санитарной статистики. М., 1958; *Тольц М.С.* Брачность населения России в конце XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 134–145.

В постсоветское время интерес к истории быта, семейных отношений, гендера стал возрастать. Появились и специальные исследования истории развития семейного права на рубеже веков. В работах Е.В. Беляковой «Церковный суд и проблемы церковной жизни», «Женщина в православии» и других уделено большое внимание различным проблемам брака и развода во второй половине XIX – начале XX века. В них также рассматривается обсуждение таких проблем в церковной среде и духовной прессе, развитие семейного законодательства вплоть до Поместного собора 1917–1918 гг.³ Однако автором разбирается лишь церковная пресса, тема анализируется с точки зрения внутренних проблем Церкви, путей их решения изнутри этого института.

Что касается других работ по истории правового развития института брака в России, то современные исследователи, как правило, рассматривают большие исторические периоды и анализируют происходившие изменения в законодательстве. Среди последних работ по истории семейного права следует назвать учебники М.В. Антокольской и А.С. Манукян⁴. Здесь же надлежит упомянуть курсы лекций и монографии Л.А. Тищенко, А.М. Нечаевой, Н.С. Нижник и Л.А. Тумановой⁵. Тема разбиралась в диссертациях А.Ю. Колинко и Л.А. Тищенко⁶.

³ Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004; Белякова Е.В., Белякова Н.В., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011; Белякова Е.В. Брак и развод в России XIX века // Первое сентября. 2001. № 15; Она же. Бабьи стоны // Родина. 2002. № 7. С. 63–67; Она же. Дискуссии о правовом статусе женщин в православии в начале XX века // Гендер и религия. М., 2009. С. 90–111.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 2010; Манукян А.С. История семейного права: Учебный курс. М., 2010.

⁵ Тищенко Л.А. Развитие семейного права в России: теоретический и историко-сравнительный анализ. М., 2000; Она же. Семейное право в России и зарубежных странах: история и современность. М., 2001; Нечаева А.М. История семейного права: Курс лекций. М., 1998; Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006; Туманова Л.А. Семейное право России второй половины XIX века. М., 2003.

⁶ Колинко А.Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Тищенко Л.А. Соотношение светского и церковного законодательства России о браке и семье: XIX – начало XX веков. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.

Немаловажное значение при исследовании семейного вопроса в России имеют работы по демографии и семейной политике государства в конце XIX – начале XX века. Среди них стоит назвать фундаментальное исследование Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи», в котором автор затрагивает широкий круг социальных проблем в России, в том числе демографические изменения в городе и деревне, переход от традиционной к современной форме семьи, демократические изменения во внутрисемейных отношениях⁷.

Отдельную историографическую линию составляют работы по изучению наследия Л.Н. Толстого⁸ и В.В. Розанова⁹, посвятивших многие свои произведения и статьи семейному вопросу. Однако исследователи редко выделяли в их творчестве тему семьи как отдельный предмет изучения. Этот пробел восполняется диссертационными работами, в которых рассматриваются взгляды их современников на пол и брак¹⁰. Например, именно семейный вопрос в творчестве Л.Н. Толстого вынесла в заглавие своей диссертации Я.С. Малькова, анализирувшая такие романы писателя, как «Анна Каренина», «Воскресение» и повести «Крейцерова соната», «Дьявол», «Смерть Ивана Ильича». «Крейцерову сонату» автор называет

⁷ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 1. С. 11–18, 158–281; Т. 2. С. 44–45, 284–358.

⁸ *Вилькошевский П.В.* Судьба «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого. Самарканд, 1940; *Жданов В.А.* Любовь в жизни Льва Толстого. М., 1993 и др.

⁹ В.В. Розанов: pro et contra. Кн. 1, 2. М., 1995; *Фатеев В.А.* В.В. Розанов: Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991; *Николюкин А.Н.* Розанов. М., 2001; *Пишун С.В.* Социальная философия В.В. Розанова. Владивосток, 1993; *Носов С.Н.* В.В. Розанов. Эстетика свободы. СПб., 1993; *Болдырев Н.Ф.* Семья Озириса, или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. Челябинск, 2001; *Скородумов С.В.* В.В. Розанов: философия жизни и существования. Ярославль, 2004; *Сукач В.Г.* Василий Васильевич Розанов. М., 2008 и др.

¹⁰ *Котовская Е.И.* Споры современников о христианской семье и браке в России конца XIX – начала XX вв. Дисс. канд. ист. наук. М., 2001; *Курбатова А.С.* В.В. Розанов и православные мыслители о браке и семье. Дисс. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2000; *Орлова Н.Х.* Эволюция христианских воззрений на пол и брак в европейской культурной традиции. Дисс. докт. филос. наук. СПб., 2006; *Малькова Я.С.* «Семейный вопрос» в творчестве Л.Н. Толстого и его обсуждение в критике и публицистике конца XIX – начала XX века. Дисс. канд. филол. наук. М., 2006.

важнейшим произведением писателя по семейному вопросу. Вместе с тем исследовательница констатировала, что большинство современников не поняли призыв к нравственной чистоте в повести. По утверждению автора, «именно с “Крейцеровой сонаты” зазвучали проклятия в адрес писателя, вылившиеся впоследствии в “Определение” Синода»¹¹. Я.С. Малькова подробно разбирает реакцию интеллигенции в российской печати на опубликование повести и приходит к выводу, что лишь малая часть критиков выступила в защиту писателя и признала новаторство и нравственную ценность повести¹².

Некоторые исследователи сравнивают труды Л.Н. Толстого и В.В. Розанова о семейном вопросе. Большая работа в этом плане проделана Е.И. Котовской. Наряду с «Крейцеровой сонатой» Л.Н. Толстого и учением В.В. Розанова о поле, браке и семье автор исследует полемику вокруг семейного вопроса в дореволюционной светской и духовной печати. Однако это делается лишь кратко в первой – вводной – главе, чтобы показать только общую канву обсуждения проблем в семейном законодательстве. По утверждению автора, Церковь и канонисты прекрасно понимали, что «все статьи действующего семейного законодательства нуждались в той или иной корректировке». Они были убеждены в том, что Церкви необходимо самой браться за реформирование семейного права. В противном случае «государство вынуждено будет пойти на дальнейшую секуляризацию брачного права». Причем «вплоть до введения в России гражданского брака»¹³. По мнению Е.И. Котовской, «Крейцера соната» Л.Н. Толстого и статьи В.В. Розанова «вывели дискуссию за узкие рамки профессионального круга юристов и канонистов»¹⁴. Они стали основным катализатором богословской и светской полемики по вопросам пола, брака и развода.

¹¹ Малькова Я.С. Указ. соч. С. 58.

¹² Там же. С. 61–69, 78.

¹³ Котовская Е.И. Указ. соч. С. 41.

¹⁴ Там же. С. 208.

Именно поэтому основные главы диссертации Е.И. Котовской посвящены Л.Н. Толстому и В.В. Розанову.

Столь же важное значение придает «Крейцеровой сонате» в своей диссертации Н.Х. Орлова, называя ее «увертюрой к дискуссии о сущности христианского брака в XX веке»¹⁵. Автор анализирует и творчество В.В. Розанова, считая, что своими статьями он спровоцировал полемику о сущности брака в российской философской и богословской мысли¹⁶.

Таким образом, в историографии были предприняты попытки освещения взглядов отдельных публицистов и писателей на семью и брак, довольно подробно изучено семейное право Российской империи. Однако детальному рассмотрению и сравнению светской и церковной публицистики на тему семейных вопросов исследователи не уделили должного внимания. Поэтому настоящая диссертация, учитывающая итоги изучения темы, является следующим шагом в историографии публицистических полемик о семейном вопросе в России в конце XIX – начале XX века.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, включающей в себя законодательные акты, периодическую печать, художественную литературу, публицистические произведения писателей, общественных и церковных деятелей, комментарии специалистов гражданского и церковного права.

Для полноценного освещения общественной дискуссии по проблемам семейного права в работе были использованы **законодательные акты**: Свод законов Российской империи¹⁷, Устав Духовных консисторий¹⁸, проект

¹⁵ Орлова Н.Х. Указ. соч. С. 335.

¹⁶ Там же. С. 357–358.

¹⁷ В работе использовался Свод законов Российской империи (изд. 1912 г.), а также работа И.М. Тютрюмова «Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов», выходявшая отдельными изданиями в 1905, 1908 и 1910 гг. и переизданная в 2004 г.

¹⁸ Устав Духовных консисторий. М., 1883.

Гражданского уложения¹⁹. Также использовались другие справочные сборники законов²⁰.

Периодическую печать, использованную в работе, можно разделить на две большие группы – духовную прессу и светские газеты и журналы. Среди духовной прессы публикациями о семейном вопросе выделялись прежде всего журналы «Церковный вестник», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Странник» и официальное еженедельное издание Синода «Церковные ведомости».

Статьи «Церковного вестника», официального издания Синода при Санкт-Петербургской духовной академии, не отличались сухостью и академичностью языка. Публикации этого издания имели яркий полемический характер и поэтому привлекали к себе внимание читателей и журналистов – сотрудников других газет и журналов. Однако позицию «Церковного вестника» по отношению к семейному вопросу нельзя назвать однозначной. На страницах журнала публиковались как статьи консервативно-охранительные, так и призывавшие к серьезным государственным и церковным реформам.

В отличие от «Церковного вестника», материалы «Богословского вестника» по семейному вопросу отличались однозначно охранительной консервативной позицией. Немало публицистических статей в журнале было посвящено критике либеральных тенденций, проявившихся в российском обществе в конце XIX – начале XX века, и произведений, отличавшихся свободным и нетенденциозным толкованием злободневных вопросов. Наряду с этим значительное внимание уделялось богословским и историко-

¹⁹ Гражданское уложение. Книга вторая. Семейственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. С объяснениями. СПб., 1902.

²⁰ *Мордвинов В.Н.* Сборник законов, распоряжений и разъяснений о браке и разводе. СПб., 1896; О браках офицеров. Действующие статьи кн. VII Свода военных постановлений 1869 года. СПб., 1903; *Григоровский С.* О родстве и свойстве. СПб., 1894; Внебрачные дети. (Закон 3 июня 1902 г.) Узаконение и усыновление с разъяснениями Сената и образцами прошений. М., 1902.

каноническим исследованиям по вопросам семейного права и церковного управления гражданскими делами.

Из светской периодики в работе активно использовались газеты «Новое время», «Неделя», «Русский труд», журналы «Новый путь», «Гражданин» и др. Многотиражная ежедневная газета «Новое время», издававшаяся А.С. Сувориным в Санкт-Петербурге, имела противоречивую репутацию, что не мешало ей быть одной из самых популярных столичных газет. В ней активно печатался В.В. Розанов, посвятивший огромное количество трудов проблемам семьи. Наряду с его статьями в диссертации использовались и публикации других авторов, писавших на страницах «Нового времени» о семейном вопросе.

Газета «Неделя», приобретшая в конце XIX века популярность во многом за счет издания ежемесячного дополнения «Книжки недели», также нередко отзывалась на злободневные семейные вопросы. А в нескольких номерах «Книжек недели» ведущий сотрудник издания – М.О. Меньшиков – в 1897–1898 гг. поместил несколько статей о любви и семье из серии «Элементы романа». Эти статьи вышли потом отдельной книгой²¹.

На рубеже веков увидела свет еженедельная газета «Русский труд», издававшаяся С.Ф. Шараповым и посвященная политике, экономике и литературе. Благодаря собственному интересу главного редактора к семейно-церковным вопросам на страницах газеты регулярно появлялись публицистические и полемические статьи современников о браке, многие из которых затем были перепечатаны издателем газеты в сборнике «Сущность брака»²².

В связи с петербургскими Религиозно-философскими собраниями в 1903 г. Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус и П.П. Перцовым был основан ежемесячный журнал «Новый путь». В нем также активно публиковались

²¹ Меньшиков М.О. О любви. СПб., 1899.

²² Сущность брака. Обмен мыслей между Н.П. Аксаковым, Мирянином, В.В. Розановым, Рцы (И.Ф. Романовым), протоиереем Александром У-ским и С.Ф. Шараповым с прил. ст. священника М.И. Спасского. М., 1901.

В.В. Розанов, Н.М. Минский, Д.В. Filosoфoв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, поэты-символисты и др. Журнал был призван выразить основные идеи обновления православия – идеи, возникшие на волне Религиозно-философских собраний. Их протоколы были опубликованы в нескольких номерах журнала за 1903 г. Самое большое количество заседаний Религиозно-философских собраний – с 12-го по 16-е – было посвящено вопросам о браке, поднятым В.В. Розановым. В «Новом пути» отражены как доклады, читавшиеся на собраниях, так и «прения сторон» по обсуждавшимся вопросам. Кроме того в других номерах журнала также публиковались статьи о семейном вопросе, используемые в настоящей диссертации.

В качестве источника диссертации использовано и произведение **художественной литературы** – повесть Л.Н. Толстого «Крейцерова соната»²³.

Работа написана на значительном объеме **публицистических произведений писателей, общественных и церковных деятелей** конца XIX – начала XX века. Их можно разделить на несколько групп. Одни авторы – как, например, Л.Н. Толстой и М.О. Меньшиков – выражали собственное видение христианского брака²⁴. Другие полемизировали со взглядами Л.Н. Толстого или В.В. Розанова²⁵. Третьи создавали сочинения духовной

²³ Толстой Л.Н. Крейцерова соната / Собрание сочинений в 22 томах. М., 1978–1985. Т. 12. М., 1982. С. 123–196.

²⁴ Он же. Послесловие к «Крейцеровой сонате» / Там же. С. 197–209; О половом вопросе мысли гр. Л.Н. Толстого, собранные В.Г. Чертковым. СПб., 1906; Меньшиков М.О. Указ. соч.

²⁵ А.Л. «Крейцерова соната» и ее учение. Против гр. Л.Н. Толстого. СПб., 1892; Городцев П., священник. О браке и современном упадке семейной жизни. По поводу «Крейцеровой сонаты». СПб., 1891; Гусев А.Ф. О браке и безбрачии. Против «Крейцеровой сонаты» и «Послесловия» к ней гр. Л. Толстого. Казань, 1891; Никанор, архиепископ. Беседа о христианском супружестве против гр. Л. Толстого. Одесса, 1890; Преображенский Ф. Христианский брак. Несколько слов о сущности и условиях христианского брака. По поводу воззрений графа Л.Н. Толстого в сочинениях «Крейцерова соната» и «Послесловие» к ней. М., 1891; Соловьев А.Е. Отрицает ли Лев Толстой семью и брак? (По поводу «Крейцеровой сонаты»). Пенза, 1893; Дернов А., протоиерей. Брак или разврат? По поводу статей г. Розанова о незаконных детях. Отпор

литературы и пропагандировали учение о православной семье²⁶. Позиция левых в семейном вопросе освещалась автором на основе трудов В.И. Ленина и А.М. Коллонтай²⁷.

Богатейший публицистический материал по семейному вопросу содержится в многочисленных сборниках статей В.В. Розанова. Эти сборники вышли в начале XX века и были переизданы в наше время благодаря трудам А.Н. Николюкина²⁸.

Ввиду того, что основные проблемы работы затрагивают тематику семейного права, немаловажное значение для диссертации имело использование **комментариев специалистов гражданского и церковного права**. В своих работах современники выходили далеко за рамки сугубого изложения норм права и широко выражали собственные размышления и взгляды на предмет семейственно-государственных и церковных отношений. Их труды можно разделить на общие (курсы и учебники)²⁹ и специальные (отдельные издания и статьи в газетах и журналах о неурействах в семейном законодательстве³⁰). При написании диссертации задействованы

на призыв к бесформенному сожитию, или, вернее, к половой разнурданности, и охранение святости брачного союза. СПб., 1901; Сущность брака...

²⁶ Горчаков М.И. О тайне супружества. СПб., 1880; Глубоковский Н.Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя. СПб., 1895; Олесницкий М. Из системы христианского нравоучения. Киев, 1896; Троицкий С.В. Философия христианского брака. Киев, 1996.

²⁷ Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии / Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 17. С. 415–426; Он же. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» / Там же. Т. 30. С. 77–130; Он же. Великий почин / Там же. Т. 39. С. 3–29; Коллонтай А. Новая женщина. Новая мораль и рабочий класс. М., 1918. С. 12–23.

²⁸ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. М., 2004; Он же. В мире неясного и нерешенного. М., 1995; Он же. Метафизика христианства. М., 2000; Он же. На фундаменте прошлого. М., 2007; Он же. Религия. Философия. Культура. М., 1992; Он же. О себе и жизни своей. М., 1990.

²⁹ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. II. М., 2003; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Ч. II. М., 1995 и др.

³⁰ Арицыбашев М.П. Наш бракоразводный процесс. СПб., 1908; Боровиковский А.Л. Конституция семьи по проекту Гражданского уложения. СПб., 1902; Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912; Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. СПб., 1914; Добровольский В.И. Брак и развод. СПб., 1903; Золотарев Л.А. Супружеские измены, их значение и причины. М., 1895; Клокачев

труды таких специалистов по церковному и семейному праву, как Н.С. Суворов³¹, А.И. Загоровский³², А.С. Павлов³³, С.П. Григоровский³⁴. О семейном праве с публицистами полемизировали богословы И.С. Бердников³⁵, Н.Н. Глубоковский³⁶, С.В. Троицкий³⁷.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку всестороннего изучения семейного вопроса в российской публицистике рубежа XIX–XX веков. Проведенное исследование позволяет показать актуальность темы семьи и брака в предреволюционной России. Указанная проблематика преподносится автором как значимая часть общественной полемики, ставшей одним из наиболее наглядных проявлений процессов социальной модернизации.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования эволюции восприятия семейного вопроса в России. Например, для рассмотрения влияния публицистики рубежа веков на Поместный собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. или на семейную политику Временного правительства и советской власти. Также возможно включение результатов работы в более широкие исследования по социальной истории и по изучению взглядов современников на семейную проблематику. Материал диссертации также может быть использован при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

В.П. Брак офицеров. СПб., 1907; *Михаил, архимандрит.* Сумасшествие как повод к разводу. СПб., 1906; *Способин А.Д.* О разводе в России. М., 1898.

³¹ *Суворов Н.С.* Гражданский брак. СПб., 1896; *Он же.* Замечания на «Проект положения о поводах к разводу», составленный Особым совещанием при Св. Синоде. М., 1908.

³² *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909; *Он же.* О разводе по русскому праву. Харьков, 1884.

³³ *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 1902.

³⁴ *Григоровский С.* О браке и разводе. СПб., 1912.

³⁵ *Бердников И.С.* Заметка о раскольничьем браке // Православный собеседник. 1895. № 2. С. 104–111; *Он же.* Вторая заметка по вопросу о раскольничьем браке // Православный собеседник. 1896. № 1. С. 67–82; *Он же.* Поправка к результатам полемики по вопросу о раскольничьем браке, сформулированным г. Заозерским // Православный собеседник. 1897. № 1. С. 43–59.

³⁶ *Глубоковский Н.Н.* Указ. соч.

³⁷ *Троицкий С.В.* Указ. соч.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. Сущность брака. Первая глава имеет вводный характер, в ней рассматриваются общие тенденции демографического развития России в конце XIX – начале XX века, освещаются различные причины и признаки изменений в традиционном семейном укладе, замечавшихся современниками. В главе дается обзор основным представлениям литературы и публицистики о сущности брака, пола, семьи и их роли в обществе, религии и государстве.

Автор подтверждает распространенный в историографии тезис о том, что для большинства жителей Российской империи был характерен так называемый традиционный тип семьи, характеризовавшийся высоким уровнем рождаемости и смертности, практически стопроцентным показателем брачности и ничтожным числом разводом. Однако данный уклад постепенно изменялся под влиянием экономических, социальных и политических причин. В первую очередь демографические изменения были заметны в больших городах, в особенности – в Москве и Петербурге. Приводя статистику рубежа веков, автор подчеркивает уменьшение относительного количества рождений и браков, возрастание числа холостяков и разводов. Современники замечали подобные тенденции и реагировали на них в литературе, драматургии, публицистике.

Автор отмечает противостояние консерваторов и либералов в вопросе о значении брака и семьи для общества и государства. Первые – как, например, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев или обозреватель «Церковного

вестника» Н. Осипов – утверждали, что интересы государства важнее и первостепеннее интересов отдельно взятой личности. Вторые настаивали на обратном, требуя больших прав для подданных Российской империи в вопросах заключения и расторжения браков, уравнивания прав женщин с мужчинами и т.п. Социал-демократы, в особенности большевики, корень всех зол семейного и женского вопросов видели в существовании «буржуазно-капиталистического строя», при котором невозможно было, по их мнению, никакое истинное равноправие мужчин и женщин. А.М. Коллонтай, бывшая в числе большевистских борцов за права женщин, противопоставляя свою позицию царскому режиму, не имела ничего общего с либеральным движением феминисток. Она призывала последователей учения К. Маркса бороться не с частностями семейного вопроса, а с капитализмом вообще.

Автор указывает, что церковные деятели и некоторые консервативные публицисты одной из основных причин распространения либеральных взглядов на семью и брак называли нравственное разложение современного общества, подпитываемое сентиментально-романтической литературой и искусством. Священники непрестанно остерегали верующих и их детей от книг и журналов. По мнению пастырей, от литературы не отставали живопись и искусство, которые зачастую не брезговали открыто порнографическим содержанием. Подобный взгляд был характерен для многих писателей и общественных деятелей. Так, известный публицист М.О. Меньшиков в «Книжках недели» издал несколько своих статей из серии «Элементы романа», выпущенных затем отдельной книгой «О любви». В них публицист указывал, что нужно воспитывать детей и юношей без каких-либо намеков на половую страсть, избегать ее воспевания и сладкой таинственности, как это делалось, по его мнению, во многих современных романах, в поэзии и искусстве.

В главе отмечается, что тема семьи, полового и женского вопросов была в центре интересов многих писателей. В работе автор касается трудов

А.М. Горького, А.В. Амфитеатрова, М.А. Кузьмина, М.П. Арцыбашева и др. Отдельное внимание уделяется произведениям Л.Н. Толстого и В.В. Розанова – писателей, особенно регулярно затрагивавших исследуемую тему и поднявших обсуждение семейного вопроса в печати в конце XIX века.

Диссертант анализирует «Крейцерову сонату» Л.Н. Толстого как произведение, отражавшее позицию писателя по семейному вопросу в конце XIX века. Значимость «Крейцеровой сонаты» для исследуемой темы подчеркивается широкой дискуссией, развернувшейся в церковных и общественных кругах вокруг повести Л.Н. Толстого. Бурному обсуждению подверглись и тезисы о роли пола и семьи, выдвинутые им в «Послесловии» к «Крейцеровой сонате». В них писатель призывал к отказу от половых отношений даже между супругами, рекомендуя им жить «как брат с сестрой». Именно к такому поведению, по его мнению, призывало Евангелие. Позиция Л.Н. Толстого, изложенная в «Крейцеровой сонате» и «Послесловии» к ней, привлекала многих последователей и критиков. Более всего критических статей на «Крейцерову сонату» было написано последователями учения Православной церкви, видевшими в подобной интерпретации Евангелия Л.Н. Толстым неверное понимание христианского брака. Дискуссии о роли половых отношений в семье и обществе, как доказывает автор диссертации, предопределили дальнейшее развитие обсуждения семейного вопроса в публицистике.

Автор рассматривает творчество В.В. Розанова, написавшего огромное количество статей и очерков о семейном вопросе и издавшего в начале XX века несколько сборников, посвященных проблемам российской семьи и семейного законодательства. Автор соглашается с другими исследователями трудов Розанова, что его личная семейная драма предопределила поворот журналиста «Нового времени» к семейной тематике. Автор диссертации показывает, что центральной мыслью Розанова являлось утверждение, что человек имел полное право управлять собственной семейной жизнью: вступать ли в брак, разводиться ли. Однако особенностью учения В.В.

Розанова была его религиозность и обращение к метафизике пола. Вдохновение для своих фельетонов писатель находил в религиях Древнего Востока и Древнего Египта, в Ветхом Завете и культурах плодородия. Все должно быть подчинено рождению – это, как утверждается в главе, один из важнейших тезисов писателя. Розанов не только оправдывал половую страсть, но и называл ее священной и зиждущим началом в человеке. Дальнейшее развитие собственной философии, по мнению автора, привело публициста к осуждению Православной церкви за принижение половой основы в христианском браке.

В главе отмечается общественный резонанс, вызванный в печати публикациями о семейном вопросе, литературными произведениями и публицистикой. Церковная пресса также немедленно реагировала на обвинения в свой адрес по канонам и вопросам управления семейным законодательством. В духовной прессе появлялись статьи, объяснявшие церковное понимание брака, его смысл и сущность.

Автор считает, что активное обсуждение семейно-церковных проблем в обществе и печати предопределило и посвящение семейному и половому вопросам большого количества заседаний на Религиозно-философских собраниях. Анализируя их, автор констатирует, что основная полемика между Церковью и интеллигенцией шла также по вопросам о роли девства и брака для общества и Церкви. При этом складывалось впечатление, что Церковь и интеллигенция говорили на разных языках, не понимая друг друга и оставаясь каждая при своем мнении.

По главе делаются выводы, что помимо основного церковного понимания супружеского союза в конце XIX века появились и стремительно завоевывали себе последователей учения различных писателей и публицистов. Практически каждый писатель, публицист или философ считал своим долгом высказаться по вопросам семьи и брака. Актуализация семейного вопроса в публицистике конца XIX – начала XX века была обусловлена распространением либеральной литературы, новых учений о

поле и браке, а также изменениями в социально-экономической жизни общества. Кроме того популярность исследуемой темы в печати подпитывалась недовольством семейным законодательством Российской империи, что рассмотрено в следующих двух главах работы.

Глава II. Проблема вступления в брак. В главе исследуется отражение в печати общественного взгляда на законы о заключении брака, на их гражданские и религиозные основы, а также на проблему положения незаконнорожденных детей.

Автор анализирует общественные дискуссии о возможности осуществления в Российской империи гражданской регистрации брака. Показывая, что основой для таковых дискуссий явился прецедент регистрации браков старообрядцев-беспоповцев в государственном административном учреждении, автор отражает различные точки зрения современников на необходимость введения гражданской регистрации супружеского союза и для подданных Российской империи иных конфессий. По этому вопросу существовали различные точки зрения среди специалистов и публицистов. Одни полагали необходимой обязательную гражданскую регистрацию брака для всех. Другие предлагали ввести ее на факультативной основе, то есть предоставить выбор – заключать брак в Церкви или в административном учреждении. Третьи были категорически против изменения статуса брака и введения его светской формы, объясняя свою позицию традиционным религиозным мировоззрением подавляющей части населения и дополнительными издержками государства при государственной регистрации супружеских союзов.

В главе рассматривается и проблема получения согласий родителей и начальства для заключения официального брака. Требование согласия родителей хотя и являлось формальностью и священнослужители чаще всего довольствовались отсутствием письменного несогласия, однако оно воспринималось некоторыми современниками и публицистами как пережиток патриархального прошлого. Немало протестов в печати вызывала

и обязанность получения согласий на брак военнослужащего (у командира части и офицерского собрания), а также наличие минимального возраста (23 года) и определенного имущественного ценза при женитьбе офицера. На рубеже веков даже предпринимались законодательные попытки увеличения этого возраста, однако они были отклонены, возможно, ввиду сопротивления новым предложениям на страницах военных газет и журналов. В последних обосновывалась вредность подобных запретов для военнослужащих, поскольку ограничения на брак приводили лишь к увеличению числа незаконных сожительства и незаконнорожденных детей, с чем соглашалось и петербургское пастырское собрание 1898 г.

В главе дается обзор иных запретов на вступление в православный брак и их отражения в публицистике. Если против запрета полигамии и полиандрии практически никто не выступал в печати, то ограничение вторых и третьих браков и полный запрет четвертого находило себе противников, несмотря на то, что таковые законы были основаны на канонах Православной церкви. Еще более серьезному сомнению современники и даже богословы-канонисты подвергали необходимость осуждения виновного в прелюбодеянии на постоянное безбрачие, что, во-первых, заставляло падшего супруга всячески затруднять доказательство своего проступка, а во-вторых, часто приводило к появлению нелегальных семей и детей у осужденного. Автор приходит к выводу, что во многом благодаря активной полемике в печати в 1904 г. был принят закон, позволявший вступать во второй брак виновным в прелюбодеянии.

Диссертант рассматривает комплекс проблем, связанных с возрастом, родством и свойством при вступлении в брак. Наряду с этим в работе разбирается взгляд современников на запрет брака черному духовенству и на строгое единокоричие священнослужителей.

Автор анализирует правила предбрачного оглашения и обыска для православных подданных империи. Данные правила имели целью не допустить нарушения церковных канонов, однако превратились в

формальность и требование большого количества справок с желавших вступить в брак. Не меньше последних от оглашения и обыска страдали и простые священнослужители, нежелавшие налагать на жениха и невесту лишних бюрократических требований, но и боявшиеся ответственности за несоблюдение канонов в случае обмана или умолчания со стороны венчавшихся. Автор констатирует, что бюрократические сложности для заключения брака многие священнослужители считали одной из причин, из-за которых множилось количество незаконных сожительств и незаконнорожденных детей.

Отдельное внимание в главе уделено проблеме внебрачных или незаконнорожденных детей. Вплоть до начала XX века такие дети существенно ограничивались в наследственных и сословных правах, они не имели права носить фамилию отца, а зачастую и матери. С 1891 г. незаконнорожденных детей можно было усыновлять через последующий брак их родителей, что отчасти решало некоторые проблемы. В.В. Розанов в печати решительно боролся против понятия незаконнорожденности и был в этом поддержан многими церковными деятелями, указывавшими на государственное происхождение данного закона. Публицист считал, что общественное осуждение незаконнорожденных и девушек, родивших вне брака, приводило к увеличению количества аборт и самоубийств. Во многом благодаря статьям самого В.В. Розанова в 1902 г. был принят закон, упразднявший термин «незаконнорожденный» и облегчавший наследственные права детей, рожденных вне брака.

Автор на примере читательских историй, публиковавшихся на страницах газет и журналов, показывает, что не менее острой и абсурдной была проблема с безусловной регистрацией ребенка за отцом в случае, если мать этого ребенка была с отцом в официальном браке. Такое правило приводило к нелепым историям о появлении законных наследников у мужчин, живших отдельно от жен, но не имевших возможности получить официальный развод.

Глава завершается выводами о том, что вступление в брак православных подданных Российской империи было делом непростым и имевшим большое количество последствий. Среди публицистов и специалистов церковного и гражданского права возникали дискуссии о форме регистрации супружеского союза тех подданных Российской империи, вероисповедание которых не признавало необходимость духовенства. Церковная пресса и консервативная печать всячески остерегала общество от требований введения гражданской регистрации брака, так как последняя могла бы подорвать авторитет Православной церкви и религиозные основы семейного права. Однако обыск, оглашения, многочисленные справки и согласия для вступления в супружеский союз даже по мнению многих священнослужителей приводили к увеличению незаконных сожительства и нежеланию вступать в брак.

Глава III. Проблема развода. Глава посвящена самой обсуждаемой проблеме семейного вопроса – расторжению брака.

Автор на основе статистических данных показывает, что число разводов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века хотя и увеличивалось, однако оставалось на ничтожном уровне. Судя по анализируемой в главе публицистике и литературе, данный факт являлся не признаком крепости российских семей, а следствием чрезвычайной строгости гражданского законодательства и трудностей доказательства факта прелюбодеяния в духовных судах. Диссертант подчеркивает, что и в большинстве европейских государств право развода было ограничено определенными причинами или вовсе запрещено (в католических странах). Несмотря на это, многие публицисты использовали статистику по разводам в европейских странах, доказывавшую наибольшую строгость российского семейного права. Кроме того многие современники, в том числе специалисты канонического права, писали о большей либеральности допетровских законов, позволявших разводиться на основании гораздо большего количества причин, чем на рубеже XIX–XX веков.

В главе отмечается, что подавляющее большинство разводов санкционировалось из-за вины прелюбодеяния одного из супругов. Все остальные причины – физическая неспособность к брачному сожитию, возникшая до брака, приговор одного из супругов к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния или же с ссылкой в Сибирь, безвестное отсутствие супруга в течение 5 лет – составляли не более 5 процентов от числа разводов и практически не обсуждались в печати.

Автор анализирует в главе ряд предложений о введении новых причин к расторжению брака, наиболее часто встречающихся в публицистике и среди трудов специалистов церковного и гражданского права. Во-первых, это жестокое обращение и покушение на жизнь одного из супругов. Во-вторых, наличие опасной и заразной болезни. В-третьих, оставление жены или мужа на длительное время или осуждение одного из супругов к тюремному заключению. В-четвертых, скотоложество или содомия. В-пятых, неизлечимое сумасшествие. В-шестых, бесплодие и физическая неспособность к сожительству.

В главе подчеркивается согласие автора диссертации с мнением большинства современников о том, что трудности в получении развода были связаны в основном с тем, что консистории, занимавшиеся бракоразводными процессами, основывались на формальной теории доказательств, отмененной для гражданских судов еще судебной реформой Александра II. Формальная практика доказательств обязывала суды руководствоваться не совокупностью фактов, а подразделять доказательства по степени достоверности. Согласно же Уставу Духовных консисторий существенными доказательствами прелюбодеяния являлись показания двух или трех свидетелей-очевидцев или прижитие детей вне законного супружества. По законодательству даже собственное признание ответчика в нарушении святости брака прелюбодеянием не принималось в уважение без наличия основных доказательств. По всей видимости, причиной требования столь неопровержимых показаний было стремление духовных судов избежать

сговора и подтасовок со стороны не желавших жить вместе супругов, что и обсуждалось активно в публицистике.

Автор отмечает, что обязанность предоставлять двух свидетелей-очевидцев прелюбодеяния возмущала абсолютно всех – и юристов, и церковных деятелей, и писателей, и простых граждан. Подобные условия, по мнению многих современников, приводили к засилью коррупции в консисториях. И светские, и церковные периодические издания призывали реформировать практику доказательств прелюбодеяния в духовных судах, предлагая рассматривать прелюбодеяние не только как доказанное совокупление супруга или супруги с посторонним, но и в более широком смысле. Некоторые публицисты осмеливались даже трактовать евангельские слова Иисуса Христа: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5: 28), – в том смысле, что христианство понимало под прелюбодеянием не только физическую измену, но и нравственную. И предлагали, в свою очередь, на этом основании значительно расширить число поводов к разводу.

В главе подчеркивается и еще одно абсурдное положение семейного законодательства, согласно которому расторжение брака не дозволялось в случае обоюдной виновности супругов в прелюбодеянии. Современники не видели ни юридических, ни канонических оснований подобного положения.

Автор констатирует, что в результате многие юристы, богословы и публицисты на страницах прессы и специализированных изданий призывали к передаче в той или иной степени бракоразводных процессов в ведение гражданских судов. Однако не только либеральные требования звучали со страниц публицистики. Высказывались предложения ужесточить наказания прелюбодеям, ввести двоякую подсудность дел о супружеских изменах, санкционировать не только каноническое, но и уголовное преследование виновного супруга. Современники, выступавшие за оставление церковной подсудности дел о прелюбодеянии, призывали не забывать о том, что брак

все-таки являлся таинством и соответственно его расторжение должно быть предоставлено Церкви.

Диссертант рассматривает и попытки законодательного продвижения инициативы о передаче бракоразводных дел в юрисдикцию гражданских судов. В начале XX века при Министерстве юстиции была учреждена специальная комиссия по вопросу о подсудности разводных дел. Проект был одобрен Синодом, внесен в 1908 г. в Государственную думу, однако был отозван оттуда обер-прокурором И.П. Извольским. Указанные вехи истории этого законопроекта отражают, как утверждает автор, существование диаметрально противоположных взглядов на семейный вопрос в российском обществе.

В главе разбирается и общественная полемика в связи с обсуждением права супругов на полностью свободный развод. Автор отмечает, что обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, обозреватель «Церковного вестника» Н. Осипов, журналист «Нового времени» М.О. Меншиков, профессор Н.Н. Глубоковский и другие отказывались признавать необходимость кардинального реформирования бракоразводного законодательства в сторону полного освобождения разводов. Они обосновывали свою позицию как религиозными, так и государственно-охранительными причинами. Вместе с тем в главе приводятся и мнения либерально, а в некоторых случаях и радикально настроенных публицистов, требовавших немедленного раскрепощения прав на развод. Их позиция выглядела не менее убедительной: признать то, что происходило в реальности, дать выход несчастным супругам, вынужденным существовать вместе, избежать многих причин внутрисемейного насилия и деспотизма.

В главе подчеркивается, что вопрос о либерализации бракоразводного права был настолько насущным и необходимым, что в начале XX века под влиянием печати и общественного мнения со стороны церковной и государственной властей создавались специальные комиссии для рассмотрения этого вопроса. Очень многие современники возлагали надежды

на новое Гражданское уложение, в котором также предлагалось ввести несколько существенных поводов для расторжения брака, основным из которых являлось жестокое обращение, установленное уголовным судом. На Предсоборном Присутствии и Особом совещании при Святейшем Синоде также обсуждались варианты увеличения поводов к разводу, в большинстве своем принятые затем на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Автор исследует обсуждение в публицистике права на раздельное жительство супругов, которое позволялось официально лишь по решению духовного суда. Согласно Своду законов Российской империи супруги обязаны были жить вместе, однако осуществление данного положения редко отслеживалось. Правда, мужья могли требовать в судебном порядке водворения жены на собственное место жительства. Проблема власти мужа над женой была особенно остро поставлена еще в 1880-х гг. в нескольких статьях Я. Лудмера в «Юридическом вестнике». Впоследствии внутрисемейные насилия над крестьянками, приводившие иногда к увечьям и убийствам, неоднократно освещались в печати.

Диссертант отмечает, что при составлении нового Гражданского уложения на рассмотрение Государственного совета в конце XIX века был направлен законопроект о раздельном жительстве супругов. В нем предлагалось разрешить разъезд при жестоком обращении одного супруга с другим или детьми, при развратном поведении одного из супругов или существовании у него заразной болезни. Вескими причинами для разъезда назывались также нанесение тяжкого оскорбления, непомерное пьянство и мотовство, злонамеренное оставление одного супруга другим. Наконец, поводом для раздельного жительства могло стать недоставление мужем необходимых для существования жены и детей средств, соединенное с препятствованием жене добывать средства самостоятельным трудом. Газета «Неделя» при рассмотрении данного законопроекта государственными органами требовала от них защиты не только жен, но и мужей, на имена которых по умолчанию записывались все дети, рожденные их официальными

женами. В результате работы над проектом о раздельном жительстве супругов первоначально крестьянские жены получили право брать отдельный вид на жительство без согласия мужей с разрешения крестьянских учреждений. А в 1914 г. право получать паспорт и собственный вид на жительство было предоставлено и женщинам других сословий.

По главе делается вывод, что необходимость реформирования бракоразводного законодательства отмечалась подавляющим большинством как светских, так и церковных публицистов. Судя по появлению различных законопроектов и комиссий, такая же потребность ощущалась и властью. В печати высказывались как требования радикального реформирования процесса расторжения супружеского союза, вплоть до выведения его из-под ведения Церкви, так и более умеренные предложения, основанные на увеличении количества поводов для развода или временного разлучения супругов.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Во-первых, к концу XIX века кризисные явления традиционного семейного уклада в России становились все более очевидными. Они были обусловлены стремительной секуляризацией, урбанизацией, распространением либеральных идей, литературы, публицистики, замещавших в умах образованной части населения традиционную православную идеологию. Одновременно сведения об уменьшении числа браков, увеличении количества разводов, аборт, незаконнорожденных становились доступными широкой общественности благодаря бурному развитию и быстрому распространению периодических изданий. В результате современники начинали чрезвычайно чутко воспринимать эти изменения, замечать их и реагировали на них в печати: одни придерживались консервативной позиции, стремясь сохранить существовавшие порядки и изжить новые веяния, другие требовали пересмотра государственных и

церковных законов с целью приспособления к стремительно менявшемуся обществу.

Во-вторых, в рассматриваемое в диссертации время писатели и публицисты, юристы и канонисты, священники и философы – многие говорили о необходимости серьезных изменений и реформ в семейном законодательстве. Видя неудовлетворенность определенной части населения традиционным православным учением о браке, некоторые современники активно проповедовали собственные взгляды на семью и половые отношения. Среди них особенно выделялись учения Л.Н. Толстого и В.В. Розанова. Именно вокруг трудов этих мыслителей развернулась широкая дискуссия о сущности брака, о религиозно-философских основаниях семейной политики и гражданского права среди интеллигенции. При этом основные представления о браке и семье в публицистике по-прежнему базировались на религиозных ценностях и были направлены против констатируемого многими общего нравственного разложения. Призывы к плотской чистоте, воздержанию, целомудрию, в учении Л.Н. Толстого доходившие до отрицания половых отношений в христианском браке, были ответом на стремительную эмансипацию и либерализацию населения. В то же время стремление общества освободиться от вмешательства государства и Церкви в личную жизнь граждан приводило к требованиям секуляризации семейного законодательства, упрощения правил о вступлении в брак, либерализации бракоразводных процессов, уравнивания прав внебрачных детей с законными. В этом смысле учение В.В. Розанова о поле и браке, о превосходстве личного над церковным и государственным в семейных отношениях отражало многие чаяния эпохи и определяло успех статей и произведений известного публициста.

В-третьих, в восприятии общественности самой серьезной проблемой, препятствовавшей переменам в семейно-брачных отношениях, являлось семейное законодательство Российской империи, основанное на древних православных канонах и традициях и в то же время подвергшееся

многочисленным поправкам со стороны государственной власти. Однако консервативная позиция и медлительность власти в назревшем реформировании устаревших семейных законов мешали изменению положения в этой сфере. Многочисленные ограничения на вступление в брак, формализм венчания, коррупция в духовных судах, практическая невозможность получения развода, создания новой семьи или права на раздельное жительство – все это осуждалось уже не только либерально настроенной интеллигенцией, но и священниками, светскими и церковными правоведами. Существование права для старообрядцев-беспоповцев регистрировать брак в полицейских инстанциях спровоцировало полемику о возможности осуществления гражданского брака в России. Допускаемый юристами вариант введения государственной регистрации супружеского союза на факультативной основе был абсолютно неприемлем для Православной церкви, которая в подобных предложениях видела попытку секуляризации государства и принижения собственного авторитета. Однако в вопросе о подсудности дел о разводе мнения в церковной среде разделялись. С одной стороны, многие церковнослужители и канонисты считали возможным и даже необходимым передать эти дела в ведение гражданских судов, дабы вывести интимный бракоразводный процесс из-под разбора черным духовенством и устаревшей формальной теории доказательств. С другой стороны, и здесь Церковь опасалась умаления своей власти и создания прецедента к секуляризации всего семейного права.

В-четвертых, в церковной прессе и среди консервативно настроенных писателей и публицистов главенствовали идеи о необходимости возврата к древним церковным канонам, об избавлении семейного законодательства от поздних государственных добавок и ограничений. Это приводило к обсуждению вариантов реформирования гражданского права как в обществе, так и в Синоде и в правительстве. В конце XIX – начале XX века собирались различные комиссии, совещания, разрабатывались законопроекты, в которых предлагались способы преобразований семейного законодательства. Данный

факт также подстегивал прессу к обсуждению семейных вопросов и выдвижению новых проектов и предложений. Так, и светские, и церковные публицисты соглашались с тем, что в условиях усилившихся урбанизации и мобильности населения изжила себя и требовала срочного реформирования практика оглашения и обыска. Между тем если большинство авторов призывали срочно реформировать бракоразводное право, то мнения о глубине этих реформ кардинально различались. При этом наряду с радикальными требованиями полного выведения института брака из-под юрисдикции Церкви высказывались и более умеренные взгляды, обвинявшие не столько Церковь, сколько бюрократическое государство в закреплении брака и абсурдных бракоразводных процессах. Кроме того распространение образования и возможность самостоятельно анализировать Священное Писание подвигали многих публицистов открыто выступать в печати по вопросам церковного нормотворчества и требовать пересмотра православных канонов и традиций. Поэтому многие правоведы и даже церковные деятели предлагали не просто реформировать церковные суды, а передать бракоразводные дела в ведение гражданских судов, которые с меньшим формализмом и безучастием отнеслись бы к насущным проблемам российских семей.

В-пятых, правомерно утверждать, что на протяжении рассматриваемого в диссертации периода в публичной полемике по поводу реформирования семейно-брачного законодательства стала вырисовываться реальная возможность для конструктивного диалога между Церковью и умеренными сегментами общества, причем во многом благодаря позиции самой Церкви. Это позволяет сделать вывод о том, что протекавшие в империи процессы социальной модернизации отнюдь не означали безальтернативности монополизма радикальных общественных элементов. Во многом результатом продвижения к такому диалогу стало то, что на рубеже XIX–XX веков были приняты либеральные законы о незаконнорожденных, о праве виновных в прелюбодеянии вступать во

второй брак, о браке ссыльных, о раздельном жительстве и другие. При подготовке нового Гражданского уложения, а также на Предсоборном Присутствии и Особом совещании активно обсуждались варианты увеличения количества причин для официального развода и упрощения вступления в брак. В церковной прессе все чаще появлялись статьи и исследования, показывавшие необходимость либерализации бракоразводных норм или хотя бы возврата к более древним, но при этом более свободным законам. Однако многочисленные проекты так и остались лишь задумками.

Таким образом, семейный вопрос, поднятый в российской публицистике в конце XIX – начале XX века, явился закономерным следствием возраставшей либерализации и секуляризации общества. Обсуждение этого вопроса на страницах популярных публицистических произведений, газет и журналов оказало существенное влияние на принятие и обсуждение новых семейных законопроектов. Однако консервативно-охранительная позиция была по-прежнему сильна среди как духовенства, так и немалой части интеллигенции. Данное обстоятельство наряду с традиционным слиянием Православной церкви и государства затормаживало коренное преобразование всего семейного законодательства.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

- 1. Никологорский А.С. Терпеть нельзя разводиться // Родина. 2011. № 1. С. 27–30. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).**
- 2. Никологорский А.С. Споры современников о гражданском браке в России на рубеже XIX–XX веков // Клио. 2012. № 3. С. 63–65. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).**
- 3. Никологорский А.С. Проблема борьбы за права семьи в творчестве Василия Розанова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 4. С. 42–53. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).**